

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Сюежуй В. Развитие процесса художественно-творческой преемственности между «китайским барокко» и современной застройкой в контексте реставрации и реновации исторической части Харбина // Культура и искусство. 2025. № 6. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.6.74484 EDN: GXLYPS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74484

Развитие процесса художественно-творческой преемственности между «китайским барокко» и современной застройкой в контексте реставрации и реновации исторической части Харбина

Сюежуй Ван

кандидат искусствоведения

аспирант, факультет Виды искусства; Московский педагогический государственный университет (МПГУ)

119571, Россия, г. Москва, р-н Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 88

✉ xuerui.wang@mail.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и дизайн"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.6.74484

EDN:

GXLYPS

Дата направления статьи в редакцию:

17-05-2025

Аннотация: В статье рассматриваются преобразования, которые происходят с районами современного Харбина, выстроенными в стиле «китайского барокко». Их восстановление не только возвращает им прежний вид, но и позволяет расширять комплексы за счет нововведений в виде новых зданий и целых ансамблей, новой «начинки» старых построек и пр. Здесь во главу угла выходит выстраивание взаимосвязи между подходами и методами архитекторов, создававших «китайское барокко» в 1910–1920-х гг., и современными зодчими, которые интегрируют свои замыслы в исторически и композиционно, художественно сложившуюся среду. В этом свете объектом исследования является архитектура Харбина, созданная в духе «китайского барокко» в указанный период, предметом выступают особенности разработки архитектурных решений зданий. Теоретико-методологическую основу исследования составили труды,

посвященные особенностям архитектурного анализа зданий и целых комплексов, их реставрации и реновации. Рассмотрено расположение зданий в пространстве города, их экстерьеры и интерьеры, внутреннее устройства, что позволяет дать характеристику специфике старинных и современных строений, построенных в контексте харбинского «китайского барокко». Целью статьи видится выявление механизма художественно-выразительной преемственности в ходе сохранения и защиты зданий, относящихся к «китайскому барокко», между реставрацией художественно-композиционных элементов фасадов таких зданий и вполне закономерными изменениями внутри них, а также с новыми постройками, дополняющими образ района. Новизна материала и проведенного исследования определена тем, что впервые исторический центр Харбина рассматривается как единая система, которая восстанавливается и обновляется поэтапно, накопившийся материал позволяет вырабатывать подходы к строительству новых зданий. В результате автор проводит связь между принципами проектирования зданий «китайского барокко» начала XX в. и творчеством современных архитекторов, включающих свои проекты в пространство исторического центра, выделяя положительные и отрицательные стороны процесса.

Ключевые слова:

барокко, реновация, современная архитектура, дизайн, харбинский стиль, китайская архитектура, Харбин, преемственность, реставрация, китайское барокко

Введение

Архитектура Харбина – неотъемлемая часть мирового архитектурного наследия и «классика» китайской архитектуры, сближающая ее с западной. На территории города сохранилось много исторических зданий, построенных на рубеже XIX-XX вв., в том числе в подражании, на подобие мировым архитектурным стилям. К началу нового XXI в. состояние большинства из них требовало реставрационных мероприятий, причем в контексте кардинальной смены их функции. Эти дома, как и место их нахождения, в то время становились объектами внимания со стороны туристической сферы. Они же начали активно приобретать статус памятников, которые защищало и сохраняло государство. Их реставрация и реконструкция могли проводиться по принципу максимального восстановления прежнего облика с учетом особенностей старинных материалов, технологий, композиционно-пространственных структур и пр. Между тем, такие проекты в городе, как правило, охватывают целые районы. В результате перед компаниями, кто реализовывал и реализует их, вставал непростой вопрос реновации объектов, не имеющих историко-культурной ценности, и, что было весьма нередко, строительства новых сооружений в пространстве исторической застройки. Это происходило на фоне практически полного отсутствия градостроительных планов и каких-либо регламентов. В итоге облик ряда исторических комплексов был безвозвратно утрачен, что, например, случилось в харбинском Наньгане.

Следует отметить, что развитие принципов «китайского барокко» как самобытного национального явления в проектах современных архитекторов не исследовалась специально. В Китае, безусловно, «китайское барокко» как явление рассматривалось в большей степени, чем в России [\[1; 2; 3; 4; 5 и др.\]](#). Так, Чан Хуайшэн видел в «китайском барокко» имитационное творение. Лю Сунфу доказывал, что это среда, в которой китайская и зарубежная архитектура смешивались и сосуществовали. При этом, как отмечают исследователи, харбинские зодчие предприняли попытку «локализовать»

инострannую стилевую систему. Одновременно их опыты китайские исследователи рассматривают как часть культурной среды самого города, что определяет их высокую ценность для истории и памяти народа. Упоминается харбинская версия «китайского барокко» и в литературе, связанной с осмыслением связей между восточной и западной архитектурой [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13 и др.]. В то же время вопросами, связанными с зарождением «китайского барокко» и бытованием ряда памятников, в российской науке занимался И.С. Козыренко [14; 15; 16; 17; 18 и др.]. Он же указывал на интерес китайских архитекторов сегодняшнего дня к творческим решениям своих предшественников, к классическим формам. С.С. Лешоко и И.В. Киричков в статье, посвященной «китайскому барокко» в контексте развития туристической сферы, отмечают, что по итогам трех фаз в городе была «проведена реставрация памятников архитектуры, апробированы технологии реставрации и изготовления “барочного” декора, реконструирован внушительный массив ценной рядовой застройки, комплексно решено благоустройство общественных пространств» [19, с. 31]. Они же пишут, что там же «имеет место и новая архитектура, “ассоциативно историцистская” – метафоричная, знаковая и образная» [19, с. 31]. В числе последней они видят «входные ворота» в район, проекты нескольких крупных новых сооружений общественно-делового и культурно-массового назначения, в частности концертный зал на главной площади. Исследователи дают краткую характеристику некоторым из них, сходясь на мнении, что современные конструкции либо наделяются элементами, напоминающими «китайское барокко», либо интегрируются в среду ультрасовременные на контрасте с первыми.

Особенности харбинской версии «китайского барокко»

В 1910–1920-х гг. в Китае с целью создания более благоприятной для развития коммерции и жизни среды представители бизнеса и промышленности выступили с частными инициативами, связанными с благоустройством отдельных домов, улиц. Они стали нанимать архитекторов, умеющих воспроизводить, а точнее интерпретировать западные архитектурные стили, близкие к модерну, классицизму, ренессансу и эклектике, учитывая местные традиции и приемы. При этом значительная доля объектов, созданных в тот период, все же проектировалась в духе, близком барочным сооружениям в Западной Европе. Безусловно, при их проектировании зодчие ориентировались на известные им образцы. Самих же заказчиков – местных торговцев – этот конкретный стиль привлекал причудливостью форм, пышностью декора, в который можно было вплетать национальные элементы, возможностью привлекать цветовые акценты, использовать их контрасты. В итоге стало формироваться особое явление, которое в самом Китае с легкой руки японского исследователя Ясучико Нисидзава именуют «китайским барокко». Такое наименование следует понимать весьма условно, так как архитекторы и те, кто им согласовывал проекты, не ставили перед собой целью копирование всей сложившейся и к тому моменту совершенно не востребованной на Западе стилистической системы. Более того, они зачастую заимствовали лишь самые эффектные способы оформления таких зданий, соединяя их с другими стилями, течениями, а заодно, как уже отмечалось, с местными особенностями, требованиями.

Характерный пример такого подхода – архитектурный комплекс в районе Даовай в Харбине. Он простирается от улицы Цзинъюй на севере до улицы Нансюнь на юге, от улицы Цзинъюан на западе до улицы Нансидао на востоке, занимая площадь более ста тысяч квадратных метров. Фасады более двух сотен исторических зданий выходят на улицу и выполнены в барочном духе. Рефлексия и рецепция последнего создателями зданий чувствуется в частом использовании криволинейных форм, поверхностей.

Экстерьеры сооружений изобилуют рельефным декором. Здесь выступы фронтонов и колонн образуют ритмы. Все это делает внешний вид зданий пышным, торжественным. В плане декоративных деталей следует отметить, что часть элементов заимствована из традиционной для Китая символической системы, в частности знаки благословения: виноград и гранаты, символизирующие плодородие, летучие мыши, пионы, жуки, медные монеты и т.д., выражающие богатство, долголетие и благоприятность. Пространственная планировка зданий напрямую отвечала их функциям, так как они представляли собой магазины и одновременно жилые дома владельцев. И тут главную роль играли уже не западноевропейские, а китайские традиции такого домостроения, так как за пышными фасадами в барочном духе скрывались типичные дома с внутренним двориком, спроектированные по принципу «магазин спереди и дом сзади» [\[20, с. 117\]](#).

Проект реставрации и реновации «китайского барокко» в Харбине

С течением времени здания на харбинской улице пришли в упадок, так как прежняя функция сосредоточения предпортовой торговли была утрачена. Порт переместился в другое место, а их расположение превратилось в часть исторического центра города, который к тому же граничил с оживленным деловым районом Сентрал-стрит, а на юге – с деловыми районами Цюлинь и Гоголь. Кроме того, он находился всего в двух километрах от железнодорожного вокзала Харбина, а транспортная доступность чрезвычайно удобна. В силу удобного положения и историко-культурной ценности в 2007 г. администрация города запустила процесс реставрации и обновления зданий, который делился на три этапа в силу масштабности и сложности замысла, а также необходимости постройки новых сооружений, пространств, стилистически близких историческим.

В 2008 и 2014 гг. прошли первые два этапа, которые были связаны с реконструкцией исторических объектов на территории от улицы Цзиньян до улицы Цзинъюй, от улицы Наньсидао на юге до улицы Наньсюнь на севере, охватывая общую площадь в сто тысяч квадратных метров и площадь застройки почти двести тысяч квадратных метров. Третья фаза проекта уже включала территорию от улицы Цзиньян до улицы Шэнпин, от улицы Юхай на востоке до улицы Фэнжунь на западе, от улицы Наньсидао на юге до улицы Бэйсидао на севере. В настоящее время реконструкция первой и второй очередей завершены. На третьей фазе основное внимание уделяется реставрации исторических зданий, строительству вспомогательных объектов и благоустройству территории. На планируемой территории имеется около восьмидесяти зданий, из них двадцать – историко-культурные объекты. Организует и реализует его компания Mingcheng Company of Harbin Development Investment Group.

Конкретное место реализации третьей фазы в настоящее время, то есть в 2025 г., – это пересечение улиц Цзинъюй и Эрдао. Именно здесь данный район должен соединить в себе магазины, рестораны, досуг и развлечения, гостиницы и мероприятия, городские общественные услуги и культурный туризм, а также деловые институции. В силу этого находящиеся в районе сооружения внутри они перестраиваются в соответствии с принципами современной архитектуры, но сохраняют старинные фасады. Однако там, где сохранение прежнего интерьера все же возможно и даже необходимо, его стараются оставить. Например, во время ремонта старого здания бани было установлено, что его потолок был сделан из красного кирпича и имел волнообразную форму. С этой целью проектная группа воспроизвела внешний вид последнего.

Компания Mingcheng в рамках третьей фазы постепенно начала менять принципы реставрации и обновления района «китайского барокко». Строители, учитывая необходимость разрушения части некоторых построек и замены их на новые, как и

проектирование новых сооружений в целом, стремится к фиксации и архивации изначального состояния объектов и пространств вокруг них. Так, дроны используются для трехмерной фотосъемки, чтобы собрать подробные данные; также применяются технологии фотограмметрии и трехмерной реконструкции, благодаря чему каждое здание и двор имеют свою цифровую модель, включающую такие элементы, как форма фасада здания, цвет, рисунок и иные элементы, связанные с художественной и пространственно-композиционной выразительностью. Специалисты используют спектрофотометр для измерения первоначального сохранившегося цвета внешней стены и регистрируют соответствующие значения, обеспечивая основу для воссоздания цвета внешней отделки.

Рис. 1. Фасад здания магазина оптики «Тайхэтана» (улица Цзинъюй, 350). 1917. Третья очередь реконструкции в Харбине.

Рис. 2. Фасад здания ресторана «Хенгдали» (улица Цзинъюй, 338). 1919. Третья очередь реконструкции в Харбине.

Реставрация на третьем этапе оказалась самой сложной, так как она распространялась на самые важные и наиболее парадные здания. Для них характерно обилие рельефного декора, лепнины, членений на экстерьерных стенах. Более того, каждый ярус окон уникален. На первый взгляд они выглядят одинаково, но при ближайшем рассмотрении отличаются перемычками, формой, размером, количеством стекол и т.д. (см. рис 1). Архитекторы, проектировавшие строения, на вторых и третьих этажах часто использовали полукруглые колонны или пилястры, которые позволили визуально «задвинуть» окна вглубь, в будто бы ниши для создания на стене эффекта света и тени. Окраска зданий желтая с белым. Последними выделяются полуколонны, пилястры, рельефный декор. Обращает на себя внимание присутствие национальной символики над дверными и оконными проемами, подразумевающими непрерывность и благоприятность. Здание ресторана «Хенгдали» представляет еще одну разновидность барочных строений комплекса (см. рис. 2). Здесь нет сложного декора, но зато значительное место отведено большим окнам с большим количеством перемычек разной конфигурации. Они напоминают традиционные китайские садовые деревянные решетчатые окна. Почти все

окна за исключением проемов первого этажа на парадных фасадах обязательно имеют форточку, что характерно для китайского Харбина и России. Для традиционных харбинских домов характерно двойное остекление с изоляционными полосами для обеспечения тепла здания. Этот факт также учитывается при восстановлении зданий и строительстве новых.

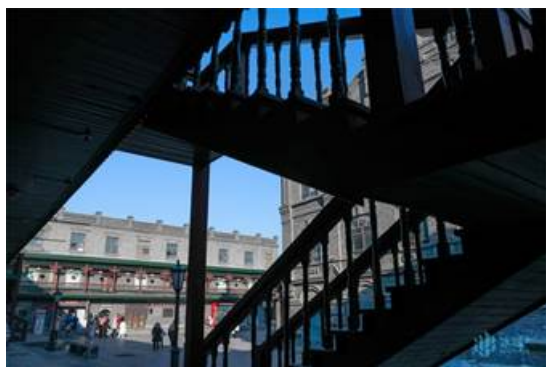

Рис. 3. Внутренний двор зданий на улице Цзинъюй. 1910-1920 гг. Третья очередь реконструкции в Харбине.

При реконструкции было обнаружено, что измерения современной метровой линейкой не давали целые числа. В результате стали использоваться традиционные китайские измерительные линейки. Дело в том, что, когда строили здание, мастера включили в основу своих проектов «благоприятные цифры». Можно сказать, что под пышным западным обликом «китайского барокко» всюду скрыты «национальные гены». Эти же «гены» обнаруживают себя в том, что фасады зданий, как правило, богато оформлены и имеют изысканные формы, в то время как внутреннее пространство сохраняет планировку традиционных китайских домов с внутренним двором, внешними деревянными лестницами, крытыми галереями (см. рис. 3). Снаружи здания лишь кажутся «барочными», а их фасадам не хватает более ярко выраженных соотношений глубин, которые есть на Западе. И даже имеющиеся объемы экстерьера – это часто причудливый синтез западных форм и знакомых любому ценителю китайской архитектуры дугоней, ступеней и балюстрад.

Рис. 4. Фотографии с видом на историческое здание «Тунъицин» и улицу Даовай

Пути интеграции современных зданий в пространство «китайского барокко»

В результате реставрационных мероприятий и в силу специфики самого стиля район приобрел отмечаемый многими специалистами «эффект театральности и „новодельности“ застройки» [\[19, с. 31\]](#). В то же время это дало возможность включать в район новые здания, преимущественно общественные, реже жилые. При их архитектурном проектировании авторы в отношении пространственного расположения, форм композиций или использования материалов учитывают особенности «китайского

барокко». Но, как и их предшественники, они ориентируются на правдоподобие очертаний, но исключительно внешне. Более того, они не ограничиваются барочными реминисценциями, а активно включают черты архитектуры эклектики и неоклассицизма. И это тоже оправдано, так как «китайский барокко» представляет собой сплав стилей, течений и направлений архитектурного искусства. Поскольку строительство таких зданий ведется посреди исторических зданий и их фасадов, то сваи для новых построек нельзя вбивать механизированными машинами. В результате новые фундаменты зданий, скрытых за историческими фасадами, были укреплены свайными фундаментами с помощью оригинальных, созданных специально для данной строительной площадки спиральных водяных буров. Строители вручную сверлили отверстия, что эффективно решило проблему забивки свай в ограниченном пространстве.

Создатели современных сооружений при их проектировании пока идут разными путями. Они либо повторяют некоторые элементы «китайского барокко» на фасадах и в их композиционной структуре, создавая подобие стиля, либо вносят в ультрасовременный дизайн фонарики, таблички с резьбой, разные по форме окна на этажах с фигурными фронтонами, членение фасадов с выступающими и углубленными объемами, крытые переходы, напоминающие галереи (см. рис. 4). При этом скульптурная лепнина у всех минимизирована. Но цвета по-прежнему используются преимущественно светлые, как и те, что были в моде у архитекторов начала прошлого века. В то же время современные зодчие стремятся не превышать среднюю высотность зданий, однако это касается только построек более позднего периода, точнее 2010–2020-х гг., то есть относящихся к третьей фазе.

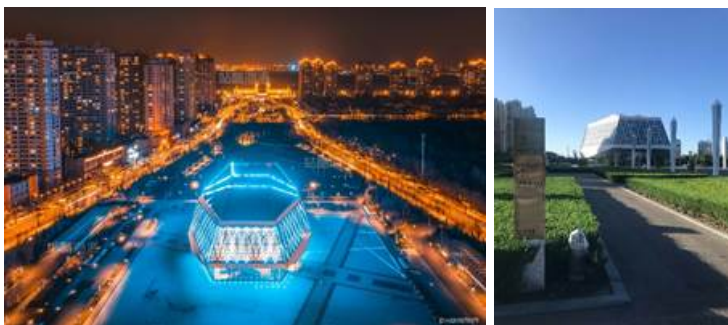

Рис. 5. Фотографии с видом на концертный зал Харбина и здания в «китайском барокко» (слева) на севере проспекта Цюньли. Третья очередь реконструкции в Харбине.

Пример еще одного пути – это здание концертного зала на главной площади Даовая, которая завершает на севере проспект Цюньли и была введена в эксплуатацию в декабре 2014 г. – тогда, когда завершалась вторая фаза. Вдоль проспекта расположились двух-трехэтажные исторические здания в духе «китайского барокко», а позади них – высотные здания, построенные также до начала третьей фазы (см. рис. 5). Сгладить разительный диссонанс между старым и новым, барочным и массовой застройкой, высотным и малоэтажным позволяет форма концертного зала, которая напоминает ледяной кристалл. Здание представляет собой удлиненную и остекленную конструкцию. В отличие от высоток оно появилось тогда, когда произошел отказ от высотного строительства в исторической части города. При этом концертный зал не повторяет черт «китайского барокко» в точности, хотя и является частью одного с ним проекта. Однако геометризованные белые линии, членящие фасады и особая роль окон, стекла в целом на уровне ассоциативных связей напоминают старинные постройки рядом. Появление такого сооружения показывает то, что те, кто воплощает проект обновления и реставрации района «китайского барокко» в Харбине на тот момент уже

опирались на формируемую эмпирическую и теоретическую базу, которая и сейчас влияет на принципы архитектурного проектирования новой застройки и способна внести положительные коррективы в градостроительные планы города в целом.

Заключение

Таким образом, архитектурный анализ харбинских зданий, относящихся к «китайскому барокко», позволил оценить их визуальные и функциональные особенности. Эти особенности возникли за счет сочетания западных стилистических влияний, близких неоклассицизму и эклектике, и национальных черт. Последние выражались и в планировке, и в оформлении экстерьеров зданий. Последние с 2007 г. вошли в проект обновления и реставрации, который делился на три этапа. В первую очередь восстанавливались менее значимые исторические постройки, а вокруг них возводились современные сооружения общественного назначения. В них практически не учитывалась связь с историческими объектами. Лишь к концу второй фазы строители осознали необходимость поисков путей достижения баланса между старым и новым, что выразилось в ансамбле вокруг концертного зала и в нем самом. На третьем этапе в фокус внимания встали наиболее значимые здания в центральной части района. Эти постройки были восстановлены максимально близко к тому облику, который был изначально. Однако они представляли уже в окружении новых сооружений, которые либо имитировали некоторые элементы «китайского барокко» на фасадах и в плане (объемы, оконные ракурсы, высотность и пр.), либо были выполнены в духе ультрасовременного дизайна со значительным количеством остекленной поверхности. Остекление, оконные проемы и внимание к их оформлению – это тоже неявная черта «китайского барокко», которая стала очевидна только в ходе реализации проекта. Последний позволил постепенно, поэтапно выработать определенные подходы к застройке исторического центра, сформировав видение о том, как сохранить преемственность между художественно-композиционными элементами фасадов старинных зданий и новыми постройками, дополняющими образ района.

Библиография

1. Ван Н., Пан В., Лю Х. Исследование вопросов защиты и обновления исторического района китайского барокко в Харбине // Городское планирование. 2011. № 6. С. 90-94.
2. Чжан Ц., Чэнь Ч. Краткий анализ формальной красоты архитектурных декоративных символов "китайского барокко" Харбина // Архитектура Центрального Китая. 2011. № 3. С. 136-139.
3. Ван Т., Юань Л., Тан В. Градостроительное проектирование традиционного торгового города в районе Даовай, Харбин, основанное на защите "китайского барокко" // Архитектура Центрального Китая. 2011. № 3. С. 128-131.
4. Фань Ц., Чжу И. Исследование реконструкции старой улицы в стиле китайского барокко // Популярная литература и искусство: академическое издание. 2019. № 1. С. 1.
5. Фань Ц., Чжу И. Анализ архитектурной красоты китайского барокко и супербарокко // Мебель и предметы интерьера. 2017. № 12. С. 34-36.
6. Цзоу Д., Чжан С., Дай Л. История современной китайской архитектуры. Архитектура и строительная пресса Китая, 2003. 272 с.
7. Академия искусств Китая. Ежегодник архитектурного искусства Китая. Издательство Тяньцзиньского университета, 2006. 436 с.
8. Ли С. Архитектура западного стиля в современном Китае. Пекин: Издательство народной литературы, 2006. 240 с.
9. Чжан Б. Сравнение китайской и западной архитектуры / Пер. Сюй Хуафэн. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2008. 450 с.

10. Ван П. Русская художественная эмиграция в Китае в первой половине XX века: специальность 17.00.04 "Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура": диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Москва: Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 2007. 326 с.
11. Чжоу Ц. Тектоническо-декоративные системы неоклассической архитектуры Китая: специальность 17.00.04 "Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. 24 с.
12. Вэнь Ц. Европейские влияния в архитектурно-градостроительном развитии Шанхая (1840-е-1940-е гг.): специальность 05.23.20 "Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия": диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный ун-т, 2011. 143 с. EDN: ZODZBV.
13. Ким А. А. Западноевропейские влияния в архитектуре жилых зданий Китая конца XIX-первой половины XX в. (на примере провинции Гуандун). Специальность ВАК РФ 05.23.20. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. 236 с.
14. Козыренко И. С., Иванова А. П. "Китайское барокко" как основа "харбинского стиля" // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. 2015. № 1. С. 416-420. EDN: VBXNBZ.
15. Козыренко И. С., Иванова А. П. Коммерческое барокко и китайское барокко в архитектуре Харбина первой половины XX века // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Тихоокеанский государственный университет, 2016. Т. 1. С. 176-180.
16. Козыренко И. С., Иванова А. П. Формирование архитектуры в стиле "китайского барокко" // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Тихоокеанский университет, 2017. Т. 1. С. 128-134.
17. Козыренко И. С. Китайское барокко в современном Харбине // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. 2019. № 1-3. С. 524-528. EDN: ODFWIK.
18. Козыренко Н. Е., Козыренко С. М. Стиль китайское барокко: гостиница "Фудзядзянь" в Харбине // Экономика строительства. 2022. № 4. С. 89-94. EDN: SSTMWK.
19. Левашко С. С., Киричков И. В. Европейская архитектура и "Китайское барокко": туристические кварталы района Даовай в Харбине // Русский Харбин, запечатленный в слове / Под редакцией А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой. Выпуск 7. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2017. С. 24-31.
20. Ван Ц. Сохранение и устойчивое развитие ландшафта историко-культурного района "Китайское барокко" в Харбине: проект консервации и устойчивого развития // Исследования по изданию и распространению. 2023. Т. 3, № 10. С. 117.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Культура и искусство» статье, как автор обозначил в заголовке («Влияние архитектуры европейского барокко на архитектуру китайского барокко») и разъяснил во введении,

является эволюция архитектурного стиля архитектуры европейского барокко. Соответственно, объектом исследования выступает архитектурный стиль барокко, проявляющийся в конкретной совокупности строений в различных культурах в разное время. Рецензент отмечает, что историческим основанием считать итальянское (и в целом европейское) барокко влияющим на архитектуру России и Китая стилем его более раннее оформление (XVI в.), между тем как на само итальянское барокко и его более поздние европейские аналоги (в частности, британский колониальный стиль, оказавший существенное влияние на раннюю архитектуру США) пережили существенное влияние традиционной древнекитайской культуры благодаря Великому шёлковому пути (китайский фарфор, обои, шелк, мотивы и символика древнекитайской живописи и пр.). Поэтому не учитывать взаимовлияние европейской и китайской культур в исторической ретроспективе XVI в. для в рамках выбранной автором темы крайне недальновидно. Поверхность авторского отношения к выбранной теме вскрывается уже во введении, где одним из аргументов ее актуальности выступает спорное авторское высказывание: «Постмодернизм способствовал построению большого числа зданий с художественными элементами барокко». Где постмодернизм (вторая половина XX в.), а где барокко (XVI в.)? Такая эклектика авторского утверждения нуждается в отдельном обосновании, если не в серьезном систематическом многолетнем исследовании.

К наиболее существенным проблема представленного на рецензирование авторского «исследования» относится отсутствие постановки проблемы. Автор избежал не только уточнения соотношения объекта и предмета исследования, но и разъяснения сути научной проблемы, в разрешение которой полученные им результаты вносят хоть сколько-нибудь значимый вклад. «Эволюция» — очень сложный предмет исследования. С одной стороны, в силу исторической первичности наиболее целостного формирования архитектурного стиля барокко в Италии и Франции, нет оснований дополнительно проблематизировать необходимость установления влияния европейского стиля на архитектуру других стран (в этом плане автор справился с задачей, но её тривиальное решение не представляет научной ценности, поскольку нового научного знания не содержит). С другой стороны, такой предмет исследования нуждается в глубокой проработке теоретического и эмпирического материала, чтобы установить неизученные прежде аспекты эволюции стиля (к этой области исследования автор так и не подошел, ограничившись поверхностными суждениями на грани соответствия мнения автора с действительностью).

Некоторую научную ценность представляет попытка автора обобщить теоретические представления китайских ученых (всегда интересно знать, что думают зарубежные коллеги), но если автора действительно интересует вопрос возможной интеграции специальных исследований архитектуры барокко в России, Китае и других странах, то обзор литературы должен быть в разы объемнее (6 публикаций, включая ссылку на студенческий паблик по обмену контрольными работами — это крайне недостаточно, чтобы считать рецензируемый материал научной статьей).

Таким образом, предмет исследования рассмотрен автором на крайне поверхностном уровне: исследования без цели (а о таковой в тексте нет упоминания), свидетельствует только об отсутствии исследования. Нет сомнений, что автор в некоторой степени познакомился с темой, но пока, по мнению рецензента, недостаточно глубоко в нее погрузился, чтобы найти применение своим навыкам в поиске нового научного знания.

Методология исследования представлена автором несколько формально. В частности, обоснование автором метода «документального анализа» не выдерживает никакой критики, поскольку описывает всего лишь процедуру тематической выборки литературы и источников (если этот метод позволил автору обнаружить целых 5 научных работ и студенческий файлообменник, то эффективность его применения весьма сомнительна).

Остальные упомянутые автором методы применения и вовсе не были. Поэтому полученные автором результаты не заслуживают доверия.

Актуальность выбранной темы обосновывает тем, что «стиль барокко, являясь важным этапом в истории европейской архитектуры, оказал глубокое влияние на последующие архитектурные стили». Безусловно, высказанный тезис оправдывает поиски примет европейского барокко в более поздних архитектурных стилях, но, к сожалению, ни одного такого стиля в представленном материале не рассмотрено.

Научная новизна представленного на рецензирование материала сомнительна.

Стиль текста в целом близок к научному, хотя отдельные спорные высказывания автора (постмодернизм и барокко, «эволюция архитектурного стиля барокко в различных обстоятельствах в Италии и России и его проникновения в Китай») нуждаются или в разъяснении, или в уточнении формулировки, поскольку могут быть превратно поняты читателем.

Структура статьи в целом соответствует научному жанру, но все обозначенные автором разделы нуждаются в усилении теоретического содержания (логика повествования о результатах научного исследования, достойных внимания научного сообщества, не просматривается).

Библиография скудна и крайне слабо отражает проблемное поле исследования (редакция рекомендует обращаться как минимум к 15-ти публикациям по теме, включая работы за последние 3-5 лет).

Апелляция к оппонентам, прежде всего к китайским коллегам, не выглядит корректной: слабо разграничена мысль самого автора и его коллег, нет критической оценки результатов коллег, нет оценки научности и новизны полученных результатов непосредственно автором статьи.

Интерес читательской аудитории журнала «Культура и искусство» к представленному на рецензирование материалу сложно гарантировать. Поэтому рецензент рекомендует автору глубже раскрыть тему своего исследования в части конкретного научного вклада в реально существующую научную проблему.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Развитие процесса художественно-творческой преемственности между «китайским барокко» и современной застройкой в контексте реставрации и реновации исторической части Харбина» посвящен преимущественно специфике современных реставрационных и реанимационных процессов в Харбине (северный Китай), однако автор ставит перед собой более амбициозную задачу, которую обозначает как «художественно-творческая преемственность между «китайским барокко» и современной застройкой». Насколько в современной застройке можно увидеть именно преемственность – вопрос дискуссионный, но в любом случае автор упускает важный исходный элемент такого исследования: разбор собственно «китайского барокко» и его специфического харбинского варианта, обзор соответствующей научной литературы и пр. Феномен «китайского барокко» автором обозначен довольно поверхностно, совершенно опущен тот факт, что барочная/европейская застройка Харбина осуществлялась русскими архитекторами в период строительства и последующего функционирования КВЖД (у автора период барочной архитектуры начинается позже (1910-ые гг.) и заказчиками названы местные торговцы, авторами проектов названы какие-то безымянные наемные архитекторы.

Вообще, архитектура как вид искусства выглядит у автора довольно обезличенным явлением: не названо ни одной фамилии архитектора, рассматриваемые постройки не имеют индивидуальных характеристик (дата постройки, исходное назначение, специфика и др.), автор адресуется к ним ко всем вместе. Более подробно автор рассматривает реставрационные и реанимационные процессы (и здесь он называет фирмы, осуществляющие реставрационные работы, но не архитекторов начала XX века). Другой проблемой работы представляются дефекты перевода/грамматические погрешности («в подражании, на подобие мировым архитектурным стилям.., перед компаниями, кто реализовывал и реализует их...., специально данный район должен соединить в себе магазины, рестораны, досуг и развлечения, гостиницы и мероприятия, городские общественные услуги и культурный туризм, а также деловые институции....., нельзя вбивать механизированными машинами и т.д.). Библиографический список содержит не очень удачно переведенные на русский язык китайские библиографические описания, в результате появляются периодические издания «Мебель и предметы интерьера» или «Исследования по изданию и распространению», странные издания типа Чжан Б. Сравнение китайской и западной архитектуры / Пер. Сюй Хуафэн. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2008. 450 с. Содержательно работа состоятельна и представляет интерес именно в части, посвященной современным реставрационным процессам в Харбине, причем автор уделяет внимание как художественной, так и технической составляющей этого процесса. Как исследование современной градостроительной политики КНР на примере исторических районов Харбина, работа вполне достигает своих целей; однако исторический и историографический фундаменты исследования оставляют желать лучшего. С этой точки зрения статья рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Развитие процесса художественно-творческой преемственности между «китайским барокко» и современной застройкой в контексте реставрации и реновации исторической части Харбина», в которой проведено исследование процесса интеграции исторических архитектурных объектов в современный городской ландшафт.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что на территории Харбина сохранилось много исторических зданий, построенных на рубеже XIX-XX вв., имеющих статус памятника архитектуры и охраняемых государством, на подобие мировым архитектурным стилям. К началу XXI века состояние большинства из них требовало реставрационных мероприятий, причем в контексте кардинальной смены их функции. Их реставрация и реконструкция должна проводиться по принципу максимального восстановления прежнего облика с учетом особенностей старинных материалов, технологий, композиционно-пространственных структур.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью сохранения объектов материального культурного наследия и их органичной интеграции в современное городское пространство.

Цель статьи заключается в оценке визуальных и функциональных особенностей харбинских зданий, относящихся к «китайскому барокко», в реалиях современного города. Для достижения цели автором поставлены следующие задачи: исследовать особенности харбинской версии «китайского барокко»; изучить проект реставрации и

реновации «китайского барокко» в Харбине; рассмотреть пути интеграции современных зданий в пространство «китайского барокко».

Методологическую базу составил комплексный подход, включивший как общенаучные методы описания, анализа и синтеза, так и культурно-исторический анализ. Теоретическим обоснованием послужили труды таких российских и китайских исследователей как Козыренко И. С., Левашко С. С., Киричков И. В., Ван Ц., Чжан Ц., Чэнь Ч. и др. Эмпирическим материалом послужил архитектурный комплекс в районе Даовай в Харбине .

На основе анализа научной обоснованности проблематики автор приходит к заключению о наличии достаточного количества исследований «китайского барокко» как уникального восточного архитектурного феномена. Однако развитие принципов «китайского барокко» как самобытного национального явления в проектах современных архитекторов не исследовалась специально. Детальная проработка данного вопроса и составляет научную новизну исследования.

Автором исследованы социокультурные предпосылки возникновения стиля «китайского барокко» в Харбине начала XX века: представители бизнеса и промышленности выступили с частными инициативами, связанными с благоустройством отдельных домов, улиц. Они стали нанимать архитекторов, умеющих воспроизводить, а точнее интерпретировать западные архитектурные стили, близкие к модерну, классицизму, ренессансу и эклектике, учитывая местные традиции и приемы.

Автором рассмотрены три этапа процесса реставрации и обновления зданий, который был инициирован властями Харбина в 2007 году. Сложность его заключалась в масштабности и сложности замысла, а также необходимости постройки новых сооружений, пространств, стилистически близких историческим. В первую очередь восстанавливались менее значимые исторические постройки, а вокруг них возводились современные сооружения общественного назначения. В них практически не учитывалась связь с историческими объектами. Лишь к концу второй фазы строители осознали необходимость поисков путей достижения баланса между старым и новым, что выразилось в ансамбле вокруг концертного зала и в нем самом. На третьем этапе в фокус внимания встали наиболее значимые здания в центральной части района. Эти постройки были восстановлены максимально близко к тому облику, который был изначально.

Изучая пути интеграции современных архитектурных сооружений в исторический облик района Даовай, автор отмечает, что создатели либо повторяют некоторые элементы «китайского барокко» на фасадах и в их композиционной структуре, создавая подобие стиля, либо вносят в ультрасовременный дизайн фонарики, таблички с резьбой, разные по форме окна на этажах с фигурными фронтонами, членение фасадов с выступающими и углубленными объемами, крытые переходы, напоминающие галереи. Вместе с тем, автор положительно оценивает формируемую архитекторами эмпирическую и теоретическую базу, которая сейчас влияет на принципы архитектурного проектирования новой застройки и способна внести положительные коррективы в градостроительные планы города в целом.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение интеграции объектов историко-культурного наследия в современный городской

ландшафт представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует также адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиография исследования составляет 20 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике, однако автору необходимо оформить библиографический список в соответствии с требованиями ГОСТа и редакции. Тест статьи выдержан в научном стиле.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.